

Сакура молчала, с трудом подбирая слова, способные скрыть ее потаенные желания. Разгоряченная и возбужденная большую часть дня, она была на пределе своих возможностей, так как постоянные сексуальные комментарии, а теперь еще и ласковые ласки, вызывали у нее невероятное вожделение и желание секса. Пытаясь отстраниться друг от друга, взволнованная женщина встала со своего места и отстранила его руки.

"Я повернусь... Так... Снимай штаны...", - пробормотала она, с трудом скрывая смущение, так как сердце вырывалось из груди. Омои наблюдал, как покачивается ее задница при каждом шаге, и уставился на ее ярко выраженный зад, торчащий в его сторону, когда она наклонилась, чтобы достать пару перчаток из коробки, лежащей на полу. Тугая щель Сакуры была слабо видна из штанов, и он недоумевал, как можно было скрыть что-то настолько большое под тонкой одеждой. Он мог бы поклясться, что она специально соблазняет его. От волнения он стянул с себя нижнее белье и брюки, член налился кровью и стал твердым, как камень, в предвкушении этого момента.

Сакура обернулась, ожидая увидеть еще один очень большой член. Но то, что лежало перед ней, было способно превзойти все, что она могла себе представить. Член Омои был самым большим из всех, что она когда-либо видела, по сравнению с ним все мужчины казались средними. Ей нужно было прочистить горло и выровнять дыхание, прежде чем говорить, не желая выдавать тот факт, что от этого зрелища ее киска задымилась от желания.

"Вау... У тебя самый большой член, который я когда-либо видела..." пробормотала Сакура, даже не пытаясь скрыть своего восхищения.

"Член... Не пенис... Сакура... Конечно... Это естественно, что мужчины из моей деревни больше, чем "мужчины" здесь, в Конохе...", - похвастался он, подразумевая оскорбление в адрес ее мужа, Сасуке. Омои определенно продолжала держать на него обиду, несмотря на их союзничество.

"Да... Ты прав... Каждый член Кумо-пен... был больше, чем у всех, кого я видела...", - пробормотала она, явно плохо соображая и охваченная сексуальным напряжением, царившим в атмосфере.

"Даже у ваших мужей?..." риторически спросил Омои, желая увидеть, как он бледнеет в сравнении, ведь перед ним стояла жена одного из его самых ненавистных врагов.

"Д-да...", - призналась она, слишком очарованная тургеневскими размерами, чтобы заботиться о том, какие слова вылетают из ее рта.

Этот экзамен оказался гораздо сложнее остальных, особенно учитывая тот факт, что член

Омои, казалось, был на голову выше остальных. Во время осмотра яичек Сакура всегда просила мужчин убрать свои члены с дороги, и когда настала очередь Омои, он намеренно разложил ствол и уперся в ее живот, при этом круглая головка члена оказалась поверх ее груди.

"Извини за это... Мне действительно больше некуда его положить...", - извинилась Омои.

"Нет... Это не проблема... Я не возражаю..." пробормотала Сакура. Даже если бы она сказала, что это ее не беспокоит, большая голова, сидевшая в нескольких дюймах от ее лица, заставляла ее тяжело дышать. Задыхаясь, она пыталась отвести глаза и сосредоточиться на задаче, борясь с желанием придвинуться еще ближе и попробовать большой предмет на язык. Взяв рукой в перчатке яичко размером с грейпфрут, она осмотрела ствол.

"Невозможно... Другие были длиннее, а некоторые даже толще моего предплечья... Но этот почти равен по размеру моей икре!...", - подумала она, мысленно сравнивая их в своей голове, служа на данный момент измерительной палкой для размера пениса. Выражение ее лица было нетрудно проанализировать. Сакура была просто в благоговении, нет, полностью заморожена тем фактом, что мужская анатомия может вырасти до таких абсурдно огромных размеров.

"Омои... Как ты думаешь, я могу правильно измерить твой п... член для медицинской карты?" - спросила Сакура, которой никогда в жизни не было так интересно узнать размеры члена другого мужчины. Приняв это за комплимент, Омои соглашается, наблюдая, как сексуальная медицинская ниндзя достает из-под стола измерительную ленту. Ухватившись руками за основание, она наклоняет его вверх и удерживает на месте, одновременно растягивая ленту и точно определяя длину этого мужчины.

"Н-не может быть?!... Я все правильно вижу?... Может, мне нужно проверить глаза...", - подумала совершенно взволнованная Сакура, с трудом выговаривая размеры из-за того, что была в полном недоверии. "2-20 дюймов..." прошептала она. "Это вдвое больше, чем самый большой, который я видела в Конохе... И даже десять уже достаточно большой..." продолжала бормотать она, разговаривая сама с собой, глядя на пульсирующий член в своей руке в полном изумлении.

"Правда?... И... Как это сочетается с твоим мужем?" - спросил Омои, желая хоть как-то подогреть свою месть Сасукэ. Сакура показала ему пальцами точное сравнение размеров, о котором он просил. Он не мог не рассмеяться, получив наглядную демонстрацию того, насколько они отличались по размеру члена: 5 дюймов были буквально четвертью того, что он мог предложить. Пока Омои наслаждался своей моральной победой, его смех был прерван стоном, когда Сакура внезапно обхватила набухший ствол, проверяя его твердость и двигая им, чтобы почувствовать его вес.

Было до боли очевидно, что это не имеет никакого отношения к осмотру, а все дело в ее растущем увлечении. Расценив легкие поглаживания ее руки как знак согласия, Омой начал терять терпение, когда потянулся и схватил в горсть ее красивую попку, не в силах сжать всю ее плоть, несмотря на то, что его рука была довольно большой. Сакура, чье лицо покраснелось, подняла глаза на Омой в тот самый момент, когда он решил посмотреть на нее, и они установили зрительный контакт, когда в комнате воцарилась тишина. Слышно было только тяжелое дыхание возбужденных мужчины и женщины.

Сакура начала активно поглаживать его член, их лица сблизилась, губы были достаточно близки, чтобы чувствовать дыхание друг друга, а ласки с обеих сторон усилились. Омой просунул пальцы под ее брюки, чтобы ощутить гладкость ее пухлого затылка, и застонал, когда она начала натягивать его член.

"С-Сакура..."

"Омой..."

<http://erolate.com/book/1999/55038>